

Психология сознания: этнонациональные, религиозные, правовые и регулятивные аспекты : материалы международной научной конференции, 15–17 октября 2015 г., Самара / под ред. Г.В. Аكوпова (отв. ред.), Е.Л. Чернышовой, С.Г. Ихсановой. – Самара : ПГСГА, 2015. – 356 с.

ISBN 978-5-8428-1040-6

УДК 159.923.2+165+316.7

Сознательное и бессознательное в понимании мира человека

В.В. Знаков

Conscious and unconscious in the human understanding of the world

V.V. Znakov

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 13-06-00087).

Аннотация. В статье описана модель понимания трех реальностей мира человека. Изложены способы, основания и типы понимания эмпирической, социокультурной и экзистенциальной реальностей. Проанализированы объективные и субъективные основания различения реальностей. Кратко описан субъектно-аналитический подход к исследованию психологии понимания. Обосновано, что важным компонентом понимания экзистенциальной реальности является бессознательное знание.

Ключевые слова: понимание, реальность, факт, субъектно-аналитический подход.

Abstract. The article describes a model of understanding the three realities of the human world. Ways, the bases and types of understanding of empirical, sociocultural and existential realities are stated. The objective and subjective grounds of distinction of realities are analysed. Briefly described the subject-analytical approach to the study of the psychology of understanding. It is proved that an important component of understanding of existential reality is the unconscious knowledge.

Key words: understanding, reality, fact, subject-analytical approach.

Проблема. В жизни человека понимание – один из важнейших феноменов, пронизывающий все уровни бытия и направленный на порождение смысла явлений, событий, ситуаций во всех трех реальностях, в которых живет человек: эмпирической, социокультурной и экзистенциальной. В психологии им соответствуют три традиции исследований: когнитивная, герменевтическая и экзистенциальная¹. Понимание и в узком (как когнитивное образование), и в широком смысле (как экзистенциально-герменевтический феномен) всегда включает в себя осознаваемые и не осознаваемые понимающим субъектом компоненты. Когнитивное бессознательное и аффек-

¹ Знаков В.В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. №4. С. 14–23.

тивное бессознательное, о которых писал Ж. Пиаже¹, являются неперенными компонентами понимания человеком многих проблем, особенно экзистенциально значимых для него. Однако в каждой традиции психологи имеют дело с пониманием, в неодинаковой степени осознаваемым понимающим субъектом.

Коммуникация является продуктивной тогда, когда ее участники понимают друг друга. Предмет понимания, обсуждаемая тема обычно проявляется в двух основных типах высказываний. Одни описывают предметный мир, и каждому утверждению соответствует какое-то его объективное качество: у высказываний есть референты, денотаты. Это те случаи, когда мы говорим об *эмпирической реальности* и у нас есть процедуры проверки истинности высказываний. В этой реальности мы имеем дело с объективным знанием. Оно проявляется в истинных суждениях, которые соответствуют какому-то качеству реальности (например, кит больше слона). В *социокультурной реальности* нет качеств, явно соответствующих внешней действительности. Ну, какие могут быть референты у печали или вдохновения? У нас есть только репрезентации этих понятий и, соответственно, психологических феноменов, причем неодинаковые, связанные со структурой личностного знания каждого человека. Репрезентации проявляются в мнениях и интерпретациях. А истинность мнений невозможно оценить, можно говорить только об их правильности или неправильности с позиций разных групп людей. Например, можно ли утверждать, что выказывание «Лучше быть здоровым, чем богатым» является истинным? Одни согласятся с этим, другие – нет. Так же нет объектных референтов и в *экзистенциальной реальности*. Ключевыми психологическими феноменами в ней являются опыт, переживание, бессознательное, постижение. В частности, это отчетливо проявляется при исследовании роли когнитивного и аффективного бессознательного в понимании чужого человека как врага, а также понимания моральной допустимости абортов, эвтаназии.

Теоретической основой психологии понимания мира человека является утверждение, что понимание фактов, событий, явлений в трех реальностях человеческого бытия происходит на неодинаковых психологических основаниях.

Моя точка зрения на структуру многомерного мира человека формировалась в процессе научного анализа отличительных признаков реальностей, в которых живет человек: эмпирической, социокультурной, экзистенциальной; традиций психологических исследований: когнитивной, герменевтической, экзистенциальной; способов понимания субъектом мира: парадигматического, нарративного, тезаурусного; оснований понимания: знание и значение, мнение и смысл, переживание и опыт; его результатов – типов понимания: понимания-знания, понимания-интерпретации, понимания-постигновения. Итог 30-летних исследований обсуждаемого феномена представлен в статье, опубликованной в журнале «Вопросы психологии»².

Согласно описанной в ней модели, анализ понимания явлений и феноменов, относящихся к эмпирической реальности, осуществляется психологами с позиций когнитивной традиции психологических исследований; способ понимания мира – парадигматический; основания понимания – знание и значение; тип понимания – понимание-знание. Социокультурной реальности соответствует герменевтическая традиция психологических исследований; нарративный способ понимания мира; основанием понимания являются мнение и смысл; в результате появляется тип понимания-интерпретации. Экзистенциальной реальности соответствуют экзистенциальная традиция; тезаурусный способ понимания; переживание и опыт; понимание-постигновение.

Цель статьи – проанализировать модель понимания, в которой мир человека представлен как закономерный переход от общего к частному, от повторяющегося к уникальному.

Три реальности мира человека.

Эмпирическая реальность состоит из предметов, объектов и явлений. Она воспринимается и понимается людьми как совокупность фактов, допускающих опытную проверку. При знании соответствующих измерительных процедур субъект без труда может оценить истинность описывающих ее суждений. В эмпирической реальности мы понимаем объективно истинное знание о закономерно повторяющихся процессах и явлениях (солнце всходит и заходит, и так происходит каждый день). Основная цель научных исследований эмпирической реальности – сформулировать законы бытия, описывающие то, что есть. «Законом» применительно к ней называется то, что регулярно повторяется и происходит именно так, как происходит. Изучая явления, подчиня-

¹ Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. 1996. №6. С. 125–131.

² Знаков В.В. Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека // Вопросы психологии. 2014. №4. С. 16–29.

ющиеся таким законам, ученые стараются выявить объективно существующие причинно-следственные связи и устойчивые отношения.

Социокультурная реальность возникает в результате объективации содержания индивидуального и группового сознания. Она дискурсивна в широком смысле понятия «дискурс». В ней мнения людей представляют собой разные точки зрения, интерпретации обсуждаемых фрагментов мира, не сводимые к одному единственно возможному смыслу. Знания о событиях и ситуациях социокультурной реальности основаны преимущественно не на наблюдении, а на интерпретации. Соответственно главный постулат научного анализа звучит так: не может быть единственной истинной интерпретации того, что «на самом деле произошло» – всегда существует несколько альтернативных описаний возможного развития событий.

Понимая высказывания о фактах социокультурной реальности, понимающий субъект сталкивается с невозможностью определения истинности, не с референтами, а репрезентациями, отражающими правильность-неправильность мнений. В социокультурной реальности правильное понимание высказываний понимающим субъектом требует от него выявления содержательной специфики мнений о теме разговора, различных у участников общения. По содержанию и объему мнение уже знания. Соответственно, мнения как согласованные точки зрения в социокультурной реальности обладают меньшей общностью, чем закономерно повторяющиеся процессы и явления в эмпирической реальности.

В социокультурной реальности слово «закон» используется в другом значении, чем применительно к эмпирической реальности. Законы здесь – регулирующие механизмы, предписывающие, как именно должны происходить те или иные процессы, события в мире человека. По своей сути, они отражают законы долженствования, нормы: моральные, социальные, юридические и др. Например, моральное долженствование по В. Франклу и С.Л. Рубинштейну (морально-нравственный императив, который регулирует поступки субъекта, его представления о подлинно человеческом отношении к себе и другим) лежит в основе психологии человеческого бытия.

Экзистенциальная реальность человеческого бытия в отличие от эмпирической не объективируема, она не имеет явных референтов в предметном мире (например, какие объекты обозначают слова «травма» или «печаль»?). На это обращает внимание Т.А. Кузьмина. Она пишет, что «в человеческом бытии имеются и сосуществуют по крайней мере две реальности: предметно-объектная и необъективируемая, одна, подчиненная всем законам объектного мира, и другая “не от мира сего”, живущая по другим законам»¹.

Для экзистенциальной реальности человеческого бытия повторяемость не важна, потому что она состоит из индивидуально неповторимых феноменов. В этой плоскости научного исследования психолог имеет дело с частным и уникальным. «Вместо повторяемости и всеобщности возникает представление об опыте как единственном в своем роде инсайте, который оставляет неповторимый отпечаток в жизни; необходимость заменяется спонтанностью и непредсказуемостью интуитивного переживания»². Понимание направлено на постижение экзистенциального опыта переживания значимых для человека событий и ситуаций.

Объективные и субъективные основания различия реальностей.

Нет сомнения, что три описанные выше реальности объективно существуют. Вместе с тем мне ясно, что различение реальностей относится не столько к онтологии их существования, сколько к гносеологическому уровню анализа, логико-аналитическому описанию признаков и характеристик. В действительности в многомерном мире человека реальности нередко настолько взаимосвязаны, что их трудно расчленивать, отделить одну от другой. Вследствие этого лежащее в ее основе обоснование существования трех реальностей человеческого бытия пока вызывает немало вопросов. Главный из них давно сформулировал великий математик А. Пуанкаре, написавший в книге «Наука и гипотеза», что «невозможна реальность, которая была бы полностью независима от ума, постигающего её»³. Для разных людей качества предметов и объектов реальности неодинаковы, потому что они зависят не только от действительно присущих последним свойств и характеристик. Как отмечают В.Ф. Петренко и А.П. Супрун, в физической реальности нет запахов: они обусловлены спецификой наших органов чувств. Так же «согласно современной физике, тяжесть не является свойством самого объекта, а зависит от гравитационного взаимодействия

¹ Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия. М., 2014.

² Горелов А.А., Горелова Т.А. Опыт, истина, смысл // Опыт и смысл / отв. ред. Н.М. Смирнова. М., 2014. С. 147.

³ Пуанкаре А. О науке. М., 1989. С. 203–204.

двух тел; а, например, невесомость космонавта на околоземной орбите представляет собой его свободное падение»¹.

В психологии после исследований С.Л. Рубинштейна и других крупных ученых аксиомой является положение, что в мире человека не существует объективного знания о реальности, независимого от познающего субъекта. Объективность знания – всегда и результат познавательной деятельности субъекта, и отражение бытия. Любое научное понятие, которым мы описываем реальные предметы, события, ситуации – это и конструкция мысли, и отражение бытия². Объективное содержание понятия – это, разумеется, отраженное содержание предмета. Но только преломляясь через внутренние субъектные условия познавательной деятельности познающего субъекта, содержание предмета становится объективным содержанием понятия, входит в багаж знаний субъекта и определяет его поведение. Внутренние субъектные условия познания определяют различное понимание людьми одних и тех же бесспорно объективных данных. К примеру, если я скажу, что расстояние от центра Москвы до центра Санкт-Петербурга по прямой составляет около 635 километров, то это может оказаться непонятным британцу или американцу, привыкшему производить расчеты в милях. Внутренние условия, концептуальные схемы понимающего мир субъекта играют определяющую роль в понимании трех реальностей человеческого бытия.

Проблема анализа внутренних условий оказывается важнейшей при аналитическом расчленении мира человека на три реальности. В связи с этим актуальным и необходимым представляется развитие субъектно-аналитического подхода к исследованию психологии понимания. Надо сделать явными те психологические основания, которые лежат в основе классификации реальностей, явного описания признаков каждой из них. Иначе говоря, нужно определить психологические условия формирования или предпочтения какого-то способа познания, которые были в основе выделения каждой из них. Кратко опишу суть субъектно-аналитического подхода к психологии понимания, развитие и наполнение конкретным психологическим содержанием которого на ближайшие годы является приоритетным направлением исследований. Сочетание в названии двух понятий означает, что и субъектная, и аналитическая составляющая играют важную роль в определении оснований, по которым различаются три реальности человеческого бытия.

Субъектная составляющая подхода включает:

1) субъектность как внутренние условия развития понимания, формирующиеся в соответствии с рубинштейновским принципом детерминизма: внешние причины действуют, преломляясь через внутренние условия, составляющие основание психического развития. Знания и опыт являются внутренними условиями понимания, в значительной мере определяющими индивидуальную специфику взгляда субъекта на реальность, его схему понимания мира. Такая трактовка знания в 1990-е годы дала мне возможность определить признаки, по которым можно различать знание и понимание: «Понимание отличается от знания прежде всего тем, что представляет собой осмысление знания, действия с ним. Однако следует подчеркнуть: человек понимает не знание, а отраженный в нем предметный мир. Знание это не цель понимания, а средство. Разнообразные знания подобны стеклам очков: в познании и общении они играют роль линзы, с помощью которой мы лучше видим и понимаем окружающее»³. Сегодня метафору очков продуктивно используют многие психологи. Например, Дж. Холлис пишет: «Любая реальность в определенной мере формируется очками, через которые мы на нее смотрим. Родившись на свет, мы сразу становимся обладателями множества очков: генетическая наследственность, пол, особенности культуры и разнообразие нашего семейного окружения – все эти факторы формируют наше ощущение реальности. Спустя какое-то время, оглядываясь назад, приходится признать, что наше видение реальности не соответствовало истинной природе вещей: мы видели реальность сквозь эти очки»⁴;

2) гносеологические субъект-объектные основания психологии субъекта⁵, в которой показано, что во многих психологических исследованиях трудно провести четкую границу между

¹ Петренко В.Ф., Супрун А.П. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания // Психологический журнал. 2014. Т. 35. №6. С. 70.

² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.

³ Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994. С. 67.

⁴ Холлис Дж. Перевал в середине пути: Как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни. М., 2013. С. 13–14.

⁵ Брушлинский А.В. Психология субъекта. М. ; СПб., 2003.

субъектом и объектом. Пространство между ними занимает опыт¹: в опыте и посредством опыта субъект связывается с другими и предметным миром. В опыте и через опыт мы понимаем все, что связывает нас с людьми и событиями. В экзистенциальном опыте сконцентрировано общее знание субъекта о человеческой природе, фундаментальной прагматике жизни. Неудивительно, что экзистенциальный опыт направляет весь ход жизни человека, осуществляет ценностно-смысловую регуляцию. Он объединяет в себе и то, что мы можем выразить, описать вербальными средствами, и то неосознаваемое, в существовании чего мы почему-то убеждены, но о чем можем только строить интуитивные догадки и понимать на уровне понимания-постижения.

В самом общем виде в науке опытом называются сохранившиеся в нашей памяти осмысленные и пережитые ситуации познания и общения, включающие возможные способы действий в них. В соответствии с антропологическим принципом опыт рассматривается как сложный сплав знаний, переживаний, ценностей, смыслов. Интегративная сущность опыта, описанная с удивительной категориальной ясностью, представлена в эмпирической антропологии М. Фуко. Он писал: «А под “мыслью” я понимал исследование того, что можно назвать средоточиями опыта, где одно сходится с другим: во-первых, формы возможного знания; во-вторых, нормативные основания поведения индивидов; и наконец, вероятные способы существования возможных субъектов. Эти три элемента – формы возможного знания, нормативные основания поведения и вероятные способы существования возможных субъектов – эти три вещи или, скорее, сочетание этих трех вещей, я полагаю, можно назвать “средоточием опыта”»². «Средоточие опыта» М. Фуко иллюстрировал на примере исследования безумия как опыта нашей культуры. Он пытался постичь, во-первых, безумие как матрицу разнородных знаний: медицинских, специфически психиатрических, психологических, социологических и т.п. Во-вторых, безумие в той мере, в какой оно выступает как совокупность норм, позволявших определять феномен девиации в обществе, сумасшествие. «Наконец, в-третьих, исследовать безумие в той мере, в какой опыт безумия определяет складывание определенного способа быть нормальным субъектом, в противоположность и по отношению к субъекту безумному»³;

3) способы преобразования субъекта, полагания себя, забота о себе, получение не познавательного, а духовного знания⁴. По Фуко, субъективность проявляется во внутренних условиях познающего мир человека, прежде всего, в его опыте. Условия реализуются и проявляются в дискурсе, практиках. При этом три дискурса соответствуют трехчленной схеме понимания мира (формы возможного знания, нормативные основания поведения индивидов, вероятные способы существования возможных субъектов).

Аналитическая составляющая субъектно-аналитического подхода включает:

1) раскрытие сущности аналитического метода научного исследования как рассмотрения отдельных сторон, свойств, составных частей предмета для суждения о нем в целом. Аналитичность (разделение действительности на три реальности), в конечном счете, нужна для того, чтобы синтезировать части в целое (мир человека). Как очень точно подмечает М.С. Гусельцева, «анализ, понимаемый в широком смысле слова, реальность на элементы вовсе не расчленяет, а ее анализирует, устанавливая “игру” взаимосвязей. Анализ здесь, как ни парадоксально, выступает в смысле синтеза, или собственно аналитики»⁵;

2) ориентацию на рубинштейновскую традицию исследования мышления и познания как анализа через синтез. При этом анализ рассматривается как мыслительная операция, которая функционирует в паре с синтезом. Реализация метода «анализ через синтез» в социокультурном контексте нашла удачное воплощение в исследованиях феномена «заботы о себе». Описание его в исследованиях М. Фуко было направлено на анализ через синтез: конструирование целостной картины путем анализа частей. В концепции *epimeleia* (заботы о себе) он различал четыре аспекта. Первый аспект – то, что можно назвать мировоззрением субъекта, т.е. индивидуально-специфическая манера смотреть на мир, действовать, вступать в отношения с другими людьми. Забота о себе – это также отношение к самому себе, к другим, ко всему в человеческом мире.

¹ Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт. М., 2007.

² Фуко М. Управление собой и другими: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1982–1983 учебном году. СПб., 2011. С. 15.

³ Там же.

⁴ Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб., 2007.

⁵ Гусельцева М.С. Культурно-аналитический подход в психологии и методологии междисциплинарных исследований // Вопросы психологии. 2009. №5. С. 20.

Второй аспект: забота о себе предполагает особую форму внимания, взгляда. Она подразумевает изменение направления взгляда, перенесение его с внешнего мира на внутренний, с других на самого себя. Забота о себе предполагает интроспекцию: наблюдение субъекта за тем, что он думает и что происходит в его внутреннем мире. Третий – определенный образ действий, осуществляемый субъектом по отношению к самому себе. Действия, посредством которых субъект проявляет заботу о себе, изменяют и преобразуют его. Они представляют собой совокупность практических навыков, приобретаемых путем большого количества упражнений. В истории западной культуры, философии, морали и духовной жизни техники медитации, запоминания прошлого, изучения сознания имеют давнюю традицию, они как бы вплетены в социокультурный контекст. Наконец, четвертый аспект исследовательского внимания: понятие заботы о себе основано на совокупности нормативных предписаний, определяющих способ существования субъекта в обществе, его отношение к окружающему, определенные формы рефлексии¹;

3) использование современных данных об аналитическом и холистическом стилях мышления и четырех их основных признаках: фокус внимания, отношение к противоречиям, восприятие изменений и каузальная атрибуция².

Субъектно-аналитический подход уже междисциплинарного культурно-аналитического³. Он, хотя и не исключает обращение психолога к данным других наук, все-таки ориентирован преимущественно на исследование понимания как психологической проблемы.

Реальности и факты.

При изучении всех реальностей ученые направлены на анализ фактов. Простая констатация существования объектов, явлений, событий, результатов исследования не означает признания их фактами. В науке фактами называют только те результаты, которые теоретически осмыслены и так соотносены с другими данными, что становится очевидным существенное отличие одних от других. Любая наука строится на проинтерпретированных, понятых учеными фактах. В частности, А.Ф. Лосев полагал, что история как наука – это только понятые факты: «Факты сами по себе глухи и немые. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов (причем понятых или понимаемых, конечно, с точки зрения личностного бытия)»⁴. Фактов нет вне дискурса, схемы понимания мира. Однако схемы понимания различны в социокультурной и экзистенциальной реальностях, в которых ученые имеют дело с мыслями и поступками людей, и в эмпирической, применительно к которой анализируются закономерности, выражающие повторяющиеся явления и события. В первых двух факты всегда явным или неявным образом включают указание на цели поступков людей и их причины (исторический факт заключается не только в знании, что Цезарь перешел Рубикон, но и в понимании того, почему и зачем он это сделал).

При изучении закономерностей понимания людьми эмпирической реальности психологи называют фактами только такие объекты, явления, события, суждения о которых либо верифицируемы, допускают опытную проверку, либо основаны на общем для множества людей объективном знании. Факты есть не только в природном, но и в социальном мире. Суждения « $2+2=4$ » или «Расстояние от Калининграда до Хабаровска больше пяти тысяч километров» истинны, это научные факты. Но также объективно истинны, являются фактами высказывания: «Великий русский полководец Суворов умер 18 мая 1800 года»; «Кант был человеком слабого здоровья, страдавшим от депрессии и других болезней». Такие суждения зависели от способов познания тогда, когда любой человек их впервые слышал и осмысливал. Потом они стали объективными: такие истинные суждения одинаково понятны всем людям.

Другими свойствами обладают суждения, в основании которых лежит здравый смысл. В частности, суждения, вытекающие главным образом из наблюдений, истинность которых не про-

¹ Фуко М. Герменевтика субъекта // Социо-Логос. Вып. 1. М., 1991. С. 284–311.

² Choi I. et al. Individual differences in analytic versus holistic thinking // Pers. Soc. Psychol. Bull. 2007. V. 33. №5. P. 691–705 ; Mei-Hua L. Analytic-holistic thinking, information use, and sensemaking during unfolding events // A dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Wright State University, 2008 ; Nisbett R.E. et al. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition. // Psychol. Rev. 2001. V. 108. №2. P. 291–310 ; Pierce M.E. Individual and holistic information processing // Thesis submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science. May 24, 2007. Blacksburg, VA. P. 1–24.

³ Гусельцева М.С. Культурно-аналитический подход в психологии и методологии междисциплинарных исследований // Вопросы психологии. 2009. №5. С. 17–27.

⁴ Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 129.

верена, могут быть составной частью тезауруса обыденного знания человека, но они никогда не станут научным знанием и, соответственно, фактом. В юмористической форме, но очень точно это отражено в анекдоте. Две блондинки стоят на Красной площади и смотрят на Луну. Одна задумчиво спрашивает: «Как ты думаешь, что дальше – Луна или Монако?» Вторая отвечает: «Ну, ты меня удивляешь! Ты Монако отсюда видишь?» Визуальное отсутствие Монако порождает иллюзию, что расстояние до Луны меньше, чем до названного государства. При анализе этого случая ученый имеет дело с тем, что М. Феррарис называет преобладанием онтологии над эпистемологией. Не интерпретированная «реальность, будучи необъяснимой и неисправимой, представляет собой отрицательную крайность знания. Тем не менее, это также положительная крайность бытия, ведь это то, что дается, то, что упорствует и сопротивляется интерпретации и вместе с тем делает ее истинной, отличая ее от воображения или от wishful thinking»¹.

Научные факты не исключают, а, наоборот, включают в себя субъектные составляющие, являющиеся внутренними условиями понимания. Если я говорю о фактах, то моя субъектность проявляется в уверенности в их истинности: я убежден, что кит больше слона. Я также верю в то, что мои собеседники тоже не сомневаются в истинности этого утверждения. И это дает нам возможность понимать друг друга: в этом случае объективность и истинность знания являются общим базисом, гарантией одинакового понимания высказывания всеми общающимися.

Теперь, применяя одну и ту же логику и последовательность изложения, опишу специфику понимания в каждой из трех реальностей

Способы, основания и типы понимания в трех реальностях человеческого бытия.

Эмпирическая реальность.

Парадигматический способ понимания мира. В 1986 г. Дж.С. Брунер выделил два способа мышления и понимания испытуемыми мира: парадигматический и нарративный². Приверженцы парадигматического логико-научного способа склонны искать доказательства истинности суждений, причинности и их соответствия эмпирическим фактам. Их аргументации придают убедительность строгие правила, определения и положения. Парадигматический способ рассуждений является научным методом использования логической аргументации, классификации и предсказания.

Однако сказанное не означает, что парадигматические рассуждения – это порождение исключительно логического мышления. Дж.С. Брунер подчеркивает очень важный момент: «Творческое применение парадигматического способа мышления обеспечивает построение хорошей теории, глубокий анализ, логическую достоверность, убедительную аргументацию и построение разумных гипотез. Однако парадигматическое “воображение” (или интуиция) не является тем же самым, что воображение писателя или поэта. Скорее это – способность увидеть возможные формальные связи прежде, чем человек будет в состоянии доказать их каким-то формальным способом»³.

Такое интуитивное видение связей отражает потенциальную возможность познающего и понимающего мир субъекта в процессе перехода от содержания (значения) к смыслу (пониманию) реализовать не только осознаваемые логические компоненты рассуждений, но и не осознаваемые, уходящие корнями в мотивационно-потребностную сферу целеобразования и смыслопорождения. Для психологии понимания принципиально важно, что парадигматический способ неразрывно связан с «когнитивным бессознательным»⁴.

Психологу-исследователю эта связь напоминает о существовании целостного континуума способов понимания мира: от парадигматического к нарративному и затем к тезаурусному.

Основания понимания: знание и значение. Анализ знаний, необходимых для понимания, – это распространенный методический прием в когнитивных науках. Выявляются знания о закономерных, повторяющихся событиях и явлениях. Закономерности в когнитивной психологии нередко отражаются в моделях. При этом считается, что понимать факт, событие или явление – значит иметь его рабочую модель. В частности, так считает П.Н. Джонсон-Лэйрд⁵. Еще раньше подобную точку зрения высказывал А.А. Брудный⁶.

¹ Феррарис М. Что такое новый реализм? // Вопросы философии. 2014. №8. С. 151.

² Bruner J. Two modes of thought // Bruner J. Actual minds, possible worlds. L., 1986. P. 11–43.

³ Ibid. P. 12.

⁴ Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное // Вопросы психологии. 1996. №6. С. 125–131.

⁵ Johnson-Laird P.N. Mental models – towards a cognitive science of language, inference and consciousness. Cambridge, MA, 1983.

⁶ Брудный А.А. Понимание как философско-психологическая проблема // Вопросы философии. 1975. №10. С. 109–117.

В эмпирической реальности понимание объектов, предметов, явлений основывается на общедоступном истинном и одинаковом для всех знании. Оно воплощается в современной культуре. Примером может служить мораль. Моральные действия и знания о них понимаются как обязательные, формально-нормативные и потому положительно оцениваемые всеми членами общества вне зависимости от обстоятельств. Мораль как форма общественного сознания, включающая обобщенные представления о том, как можно и как нельзя вести себя в обществе, для каждого человека не имеет личностного смысла, но имеет значение. «Значение есть устойчивая система обобщений, стоящая за словом, одинаковая для всех людей, причем эта система может иметь разную глубину, обобщенность, широту охвата обозначаемых им предметов, но она обязательно сохраняет неизменное ядро – определенный набор связей»¹.

Именно поэтому психологическим основанием понимания-знания понятий, описывающих факты эмпирической реальности, оказывается одинаковое для всех значение, а не индивидуальный личностный смысл. Это относится к понятиям пространства, времени, веса и другим.

Тип понимания: понимание-знание. Такое понимание основано преимущественно на оценках истинности знаний, представленных в суждениях о фактах. В этом случае знание о реальности дает понимающему субъекту возможность отличать истинные высказывания от ложных. Такое знание адекватно отражает эмпирическую реальность, но ничего не изменяет в познающем ее субъекте. М. Фуко называл его «познавательным»². Для глубокого понимания действительности субъекту нужно «духовное знание» (о нем скажем позже).

Таким образом, понимание-знание основано на познавательном знании, одинаковом для всех людей значении высказываний, не зависящем от индивидуально-психологических характеристик понимающего субъекта.

Социокультурная реальность.

Нарративный способ понимания мира. Он проявляется в способности людей упорядочивать случайные факты и явления в последовательность событий, объединенных в связной истории. Нарративный принцип характеризует не столько событийную структуру того, о чем человек рассказывает, сколько тип интерпретации. Это один из возможных способов организации фрагмента мира субъектом: что он видит и как излагает историю. Нарративное понимание целенаправленно, непротиворечиво, правдоподобно. Оно хотя и основано на осознании субъектом множества альтернатив, проявляется в его стремлении придерживаться одной версии событий, соответствующей личностному способу смыслового структурирования мира.

Основания понимания: мнение и смысл. В социокультурной реальности психологи имеют дело не с достоверными знаниями, а с мнениями людей. Мнение представляет собой «такой переход от возможности к действительности, где действительное есть нечто совершенно новое по отношению к возможному»³. Мнения отражают межгрупповую согласованность суждений о правильности или неправильности дискурсивных высказываний. Их невозможно оценить как безусловно истинные или ложные: как определить, чьи картины прекраснее – Тициана или Микельанджело, а также какой порок отвратительнее – жестокость или гордыня? Например, многие западные политики называют присоединение Крыма к России аннексией, в то время как российские говорят о восстановлении исторической справедливости. Ни одно из этих мнений невозможно признать однозначно истинным или ложным, потому что они построены на разных системах аргументации. В таких случаях суждения являются мнениями, в которых присутствуют и объективные, и субъективные компоненты. Мнение можно характеризовать только как правильное или неправильное. В основе такой квалификации лежат согласованные представления людей о должном, о правилах и нормах поведения, которые формируются на основе соглашений, принимаемых большими и малыми социальными группами.

Мнения имеют мало общего с истиной: в соответствии с неодинаковыми ценностными представлениями люди выражают в них свое отношение к объектам познания и понимания. А познавательное и эмоциональное отношение к содержанию понимаемого (например, к ситуации, описанной в рассказе А.П. Чехова «Злоумышленник») – это не что иное, как смысл. Смыслы – главные системообразующие признаки социокультурной реальности, отсутствующие в эмпирической.

¹ Лурия А.Р. Язык и сознание. М., 1979. С. 53.

² Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций...

³ Нехаев А.В. Мнение как познавательная форма: логико-семиотический анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тюмень, 2009. С. 16.

Тип понимания: понимание-интерпретация. Любое понимание многовариантно, оно содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий. Интерпретации – это конкретные способы понимания; чем их больше, тем выше степень полноты понимания. В социокультурной реальности интерпретации основаны не только на эмпирических фактах, но и на нормах и представлениях о правильном описании мира. Кроме того, понимание-интерпретация, в частности художественного текста, строится на основе взаимодействия интерпретации понимающим субъектом событий и ситуаций и самоинтерпретации.

Экзистенциальная реальность.

Тезаурусный способ понимания мира. Тезаурусная парадигма¹ определяет отличный от нарративного способ понимания субъектом мира: «если нарратив описывает историю жизни, то тезаурус – ее картину»². Тезаурусы представляют собой субъективно организованное гуманитарное знание. В тезаурусе субъекта представлен только освоенный, понятый, осмысленный им мир. Результатом тезаурусного понимания оказывается картина понимаемого, основанная на семантических, смысловых, ассоциативных, эмоциональных связях. Такое понимание фрагментарно, мозаично, нередко логически противоречиво и непоследовательно.

Основания понимания: переживание и опыт. Анализируя экзистенциальную реальность, исследователи очень часто сталкиваются с невозможностью понимания-знания психологических проблем. Например, травматический опыт нельзя понять на основе познавательного знания, его можно только пережить и преодолеть. Психологические проблемы, возникающие у людей в этой реальности, отражаются в их внутреннем мире: они проявляются в эмоциях, чувствах и переживаниях, которые трудно поддаются осознанию.

В экзистенциальной реальности переживание и рефлексия образуют такой сплав, из которого рождается опыт человека. В отличие от аналитического познавательного знания, лежащего в основе понимания фактов эмпирической реальности, экзистенциальный опыт недизъюнктивен, целостен. Он определяет личностное отношение к определенным ситуациям человеческого бытия, особенно критическим: терактам, эвтаназии, оценки моральной допустимости аборт и т.п. – и их понимание. Вследствие этого представляется вполне оправданным предположение, что в понимание экзистенциальной реальности решающий вклад вносят холистические метод рассуждений и мировоззрение понимающего мир субъекта³.

Основания понимания – переживание и опыт – интегрируются, объединяются во введенном и проанализированном М. Фуко понятии и, соответственно, феномене «духовного знания»⁴. Именно с помощью такого знания можно наиболее точно характеризовать процесс понимания в экзистенциальной реальности. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта вовнутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только познавательного (когнитивного) знания. Познанию внешнего мира противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира. Главное, что нужно для возникновения духовного знания, – это перемещение взгляда на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их. Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным «уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя как он есть на самом деле. Духовное знание – атрибут не познания, а бытия человека в мире: «субъект не только открывает для себя свою свободу, но и находит в ней форму существования, приносящую ему все счастье и совершенство, на которые он способен»⁵.

Тип понимания: понимание-постижение. В этой реальности понимание неизбежно включает в себя постижение. Постигание представляет собой такой тип понимания, который, *во-первых*, направлен не на простое, а на сложное – на явления и объекты, требующие для своего понимания усилий, проникновения в их глубинные свойства. Понимать можно и простое и сложное, а постигать – только сложное. Употребление слова «постижимый» уместно тогда, когда речь идет о глубоком понимании сути, существа дела. В 2001 г. для миллионов людей очевидным, когнитивно понятным, но экзистенциально непостижимым, почти «апокалиптическим» событием стала картина крушения манхэттенских небоскребов-близнецов.

¹ Луков Вал.А., Луков Вл.А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М., 2008.

² Эпштейн М.Н. Жизнь как тезаурус // Постнеклассическая психология. 2007. №4. С. 47–56.

³ Nisbett R.E. et al. Culture and systems of thought: Holistic versus analytic cognition // Psychol. Rev. 2001. V. 108. №2. P. 291–310.

⁴ Фуко М. Герменевтика субъекта...

⁵ Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций...

Во-вторых, постижение – это такое схватывание целого, части которого мы по тем или иным причинам не можем познать и детально описать. Например, директор атомной электростанции ни при каких обстоятельствах не сможет знать о всех процессах, происходящих в данный момент в ядерном реакторе, а мэр мегаполиса – о состоянии абсолютно всех коммуникаций в городе. Следовательно, необходимость в постижении возникает тогда, когда невозможно познание, когда у нас нет возможности описать понимаемое с помощью логически обоснованных знаний. И если это схватывание основано на понимании-объединении целого из частей¹, то оно должно отражать превалирование в мышлении понимающего субъекта холистичности над аналитичностью². Постигание направлено на преодоление схематичности знания проблемы, устремлено к ее целостному охвату. Когда понимающий субъект не может найти в своей памяти, внутри себя подходящего для понимания фрейма, он стремится выйти за пределы, осознаваемые границы своего Я. Подобный выход, связанный с экзистенциальным самопониманием, неизбежно влечет такое изменение, саморазвитие самого субъекта, которое по концептуальному содержанию в значительной степени совпадает с феноменом «заботы о себе»³.

В-третьих, успешность постижения связана с осознанием человеком того, что он живет в таком мире, где существует много событий и ситуаций, которые ему никогда не удастся отчетливо осознать и детально описать. Осознание должно сопровождаться психологической готовностью эффективно действовать в условиях неопределенности. Именно поэтому необходимость не в познании, а в постижении обычно возникает в маловероятных ситуациях, которые трудно прогнозировать. Например, несмотря на знание поговорки «От тюрьмы и от сумы не зарекайся», обычному человеку очень трудно представить невероятный и потому непостижимый набор обстоятельств, при совпадении которых он окажется в тюрьме. Постигать такую действительность можно, только понимая и признавая объективный характер ее неопределенности, препятствующей полному осознанию и объяснению.

Судя по результатам психологических исследований⁴, постижение – удел не просто умных, а мудрых людей. Л.И. Анцыферова, которая сама, несомненно, была мудрым человеком, отмечала, что понимание и признание неопределенности человека и мира – один из ключевых признаков мудрости. При этом под неопределенностью она имела в виду относительную индетерминированность и непредсказуемость жизни, порождающей экзистенциальные проблемы, которые не имеют простых однозначных решений и принципиально не могут быть решены только на основе имеющихся у субъекта знаний, умений и навыков. Мудрый человек хорошо понимает присущую жизни неопределенность и обладает совокупностью эффективных стратегий управления ею⁵.

В-четвертых, существуют научные основания для утверждения, что в процессах постижения субъектом мира (в частности, себя и других людей) больший «удельный вес» имеют не знание, познание и самопознание, а опыт, понимание и *самопонимание*. В процессе самопознания мы получаем новую информацию, новые знания о себе (например, на приеме у психолога человек может узнать, какой у него коэффициент интеллекта), но не наделяем их смыслом и не иерархизируем по ценностям. Самопонимание, напротив, не изменяет знания человека о себе количественно, но изменяет их на качественном уровне: происходит порождение их смысла, интерпретация, осмысление. Самопонимание возникает как результат ответов самому себе не на констатирующие вопросы (что? как? – это функция самопознания), а на причинные (зачем? почему? отчего?). Смыслообразование возникает вследствие способности субъекта отвечать на вопросы о причинах и следствиях природных явлений, а также своих и чужих чувствах, мыслях, поступках.

Без самопонимания постижение невозможно. На это указывает Л.И. Анцыферова, подчеркивающая особую роль феномена постижения субъектом своего внутреннего мира и психического других людей. Именно в постижении, а не достоверном знании она ищет ключ к решению

¹ Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994.

² Nisbett R.E. et al. Culture and systems of thought... P. 291–310.

³ Фуко М. Герменевтика субъекта : курс лекций...

⁴ См., например: Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека // Психологический журнал. 2004. №3. С. 17–24 ; Ее же. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости: способы постижения истинного Я и призвания человека // Психологический журнал. 2005. №3. С. 5–14 ; Леонтьев Д.А. Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 92–106 ; Baltes P., Kunzmann U. Wisdom // The Psychologist. 2003. Vol. 16. №3. P. 131–132 ; Sternberg R. Wisdom, Intelligence and Creativity Synthesized. Cambridge, 2003.

⁵ Анцыферова Л.И. Мудрость и ее проявления в разные периоды жизни человека...

проблемы мудрости: «Постановка проблемы постижения, интуитивного чувствования человеком архитектоники своего внутреннего смыслового мира, переживаемого как истинно присущего ему, означает переход от чисто когнитивного понимания мудрости к личностно ориентированному. Мудрость предполагает поиск и нахождение субъектом своего призвания, своего истинного Я»¹.

Постижение основано на мотивации преобразования себя, самопонимании субъекта, приводящем к соприкосновению его внутреннего мира с чем-то иным, внешним по отношению к нему. Оно возникает и развивается вследствие взаимодействия внутриличностной, межличностной и метаперсональной самоинтерпретации². Метаперсональная самоинтерпретация представляет собой метасистемный уровень самопонимания. Постигая что-либо, человек одновременно и углубляется в себя, и выходит за пределы индивидуально-личностного, своего внутреннего мира. Такой выход требует от субъекта не только соотнесения понимаемых событий и ситуаций с личностным знанием, но и включения их в более широкий контекст человеческого бытия – осознания субъектом себя как частицы человечества, жизни, космоса. Метаперсональный Я-конструкт определяется как такое чувство идентичности, которое простирается дальше индивидуального или межличностного и охватывает более широкие аспекты человечества, жизни, психики или космоса³. В процессе метаперсональной самоинтерпретации субъект осознаёт, что человеческую сущность можно постичь, обратив взор не только внутрь себя, но и на психологические особенности других людей, общество и универсум. Метаперсональное порождается универсальным фокусом: таким взглядом на себя и мир, который включает всю природу и жизнь в Я-концепцию субъекта⁴.

Таким образом, важнейший психологический компонент постижения – холистическое понимание-объединение частей понимаемого события или ситуации в целостную картину. Феномен постижения является неотъемлемой частью человеческого бытия, экзистенции, не поддающейся рефлексивному анализу: постижение своего истинного Я никогда не может быть сведено к осознаваемому логически обоснованному знанию. В процессах постижения знание замещается опытом, основанным на интуиции, переживаниях и чувствах.

Наконец, *в-пятых*, в каждом человеке есть что-то не выразимое в знании, не поддающееся познанию, а представленное только в жизненном и экзистенциальном *опыте*. Это «что-то» – потаенная основа бытия, его глубинные основания⁵. Согласно М. Полани, это скрытая реальность, область неизвестных и непредставимых подлинных сущностей⁶. Неудивительно, что во многих жизненных и экзистенциальных ситуациях неразумно и неправильно надеяться на полное и якобы абсолютно точное понимание фактов, событий, людей. Мудрые люди отличаются от других именно ясным осознанием недостаточности понимания-знания или понимания-интерпретации, они изначально принимают как данность необходимость понимания-постижения партнеров по коммуникации⁷. Мудрец знает, что человек – это такое духовное существо, потаенные глубины которого не дано узнать не только другим, но и ему самому. И вследствие непостижимости партнеров субъекты общения вынуждены удовлетворяться пониманием-постижением.

Человеческое бытие по объему и содержанию шире познания, и потому даже о себе современный человек не может знать все – самые глубокие мыслители никогда не смогут понять себя. Это очень точно сформулировал М.Н. Эпштейн, характеризуя Г.В. Иванченко: «Она не знала самой себя, она была много больше того, что понимала о себе; эту аристократическую черту нельзя подделать, – врожденный переизбыток бытия над знанием в существе, которое посвятило жизнь

¹ Анцыферова Л.И. Гуманистически-экзистенциальный подход к мудрости... С. 6.

² DeCicco T.L., Stroink M.L. A Third Model of Self-Construal: The Metapersonal Self // International Journal of Transpersonal Studies. 2007. V. 26. Issue 1. P. 82–104.

³ Mara C.A., DeCicco T.L., Stroink M.L. An Investigation of the Relationships Among Self-Construal, Emotional Intelligence, and Well-Being // The International Journal of Transpersonal Studies. 2010. V. 29. Issue 1. P. 1–11.

⁴ DeCicco T.L., Stroink M.L. A Third Model of Self-Construal... P. 82–104.

⁵ Касавина Н.А. Экзистенциальный опыт как феномен культуры // Вопросы философии. 2014. №10. С. 46–56 ; Кузьмина Т.А. Экзистенциальная философия. М., 2014.

⁶ Полани М. Личностное знание. На пути к посткристической философии. М., 1985.

⁷ Знаков В.В. Три традиции психологических исследований – три типа понимания // Вопросы психологии. 2009. №4. С. 14–23.

самопознанию себя и человечества»¹. Мы можем понять таких уникальных людей только по типу понимания-постижения. Это понимание процессуально, динамично и основано не на знании, а на опыте.

Итак, в понимании как проблеме психологии человеческого бытия, как в фокусе, сконцентрированы и сознательные, и бессознательные составляющие психической жизни человека в трех разных реальностях. Причем в соответствии с типом решаемых в них проблем от когнитивной к экзистенциальной реальности «удельный вес» неосознаваемого знания и опыта возрастает. Неудивительно, что феномены и постижения опыта занимают все большее место в рассуждениях психологов. И это нормально: направленность ученых на исследование как названных, так и других подобных феноменов в современной науке становится все более явной и очевидной.

Знаков Виктор Владимирович, доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт психологии Российской академии наук. Россия, Москва.

Znakov Victor Vladimirovich, doctor of psychological sciences, professor. Chief researcher Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
znakov@psychol.ras.ru

¹ Эпштейн М.Н. Галина Владимировна Иванченко, 4 июня 1965 – 4 августа 2009 // Иванченко Г.В. Я не искала образов и слов. Избранные стихотворения. Таганрог, 2014. С. 4.